

Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства

УДК 502.51:504.5:94 (47)+343.772:94 (47)

*Б.А. Молчанов, А.А. Гартфельд
Московский православный институт святого И. Богослова, Москва, Россия*

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
НОРМ ОБ ОХРАНЕ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И
БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРСТВОМ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ ДО-
СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В статье проанализировано в историко-правовом аспекте становление и развитие национального и международного законодательства, международных конвенций об охране, рациональном использовании водных живых ресурсов, борьбе с браконьерством в Арктическом регионе. Обобщен исторический опыт экономико-правовых методов управления, контроля, воспроизводства живых водных биологических ресурсов досоветского государства.

Ключевые слова: Арктический регион, водные биологические ресурсы, международные конвенции, браконьерство, национальное и международное законодательств.

История формулирования первых юридических норм о сохранении морских водных живых ресурсов, используемых человеком, уходит корнями в глубину веков [1, с. 70]. Данная отрасль является одной из старейших, потому что с давних времен Мировой океан играл большую роль в удовлетворении пищевого рациона человечества, являлся сырьевым ресурсом для отдельных отраслей экономики, использования хозяйственных нужд и транспортных потребностей народов мира, в том числе Арктического региона России.

Античным цивилизациям были уже известны правовые установления о сохранении живой природы морей и иных водных пространств. Таковы, например, законы древнего Китая (в эпоху правления императорской династии Шу) о сохранении молоди рыбы, датируемые более чем за тысячу лет до новой эры или законы Ассирии, более чем за две тысячи лет до новой эры, предусматривавшие прообраз современного института инспекторов рыбоохраны, а также порядок сооружения бассейнов для сохранения живой рыбы и рыбоводства [2, с. 48, 69-70].

В настоящей статье подробно рассмотрены вопросы эколого-правовой политики Российского государства по сохранению водных биологических ресурсов и борьбе с браконьерством в Арктическом регионе.

Интересы России в значительной степени страдали от разграбления иностранцами животных ресурсов прибрежных вод Сибири и Дальнего Востока. В связи с этим 4 сентября 1821 г. Александром I был подписан Указ «О господстве России на северной части Тихого океана». Указ был направлен на закрепление прав России в районах Дальнего Востока и Аляски. Иностранцам судам запрещалось не только приставать к островам северной части Тихого океана (Алеутские, Курильские и Командорские), но и «приближаться к оным на расстояние менее чем ста итальянских миль» [3, с. 343, 364-345]. Этим же Указом были утверждены и Правила «О пределах плавания и порядке сношения вдоль берегов Восточной Сибири и Северо-Западной Америки».

Охрана запасов морского зверя от хищнических набегов иностранных китобоев была одной из существенных задач, которую должен был решить данный Указ. Несмотря на то, что США и Великобритания опротестовали его, подчеркнув несовместимость его положений с принципом «свободы открытого моря», Указ положил начало оформлению в национальном законодательстве принципа сохранения живых морских ресурсов [4, с. 180-190]. В дальнейшем (с 1834 по 1847 гг.) Россией были приняты акты, запрещавшие добычу самок котиков, а в 1846-1847 гг. был объявлен полный запрет на промысел животных. Это был первый прецедент в мировой практике. Однако усилия России по защите северных морских котиков оказались недостаточными: за период с 1799 по 1867 гг. зверобой и китобой США выбили около 2.5 млн. голов животных [5, с. 1-3].

Ограничению промысла северных морских котиков служило введение в 1893 г. запрета на пелагический (в открытом море) промысел этих животных и установление охранных зон вдоль всего побережья Берингова моря (10 морских миль) и вокруг Командорских островов (30 морских миль). В указанных охранных зонах в установленные сроки запрещалось находиться иностранным зверобойным судам, однако санкции за нарушение данного закона могли применяться лишь к подданным России, которые издревле вели только береговой промысел. Между тем промысел осуществлялся на путях миграции северных морских котиков, в том же 1893 г. около 50 зверобойных шхун под флагом Великобритании и США вели промысел в районах, прилегавших к указанным зонам [6, с. 350].

После передачи островов Прибылова, на которых обитали северные морские котики, во владение США по Договору об уступке Российских североамериканских колоний от 30 апреля 1867 г. [7, с. 357-365]. США в свою очередь попытались законодательными мерами ограничить промысел. После того, как в сезон 1867-1868 гг. было выбито более 300 тысяч животных, была

запрещена их коммерческая добыча. В 1869 г. были установлены квоты вывоя, сезоны промысла, даже специально охраняемые районы. Несмотря на все меры по ограничению промысла, за 20 лет после перехода островов Прибылова к США «Коммерческой компанией Аляска» было добыто около 2 млн. голов животных.

В 1889 г. президент США Кливленд подписал закон, запрещающий иностранцам промышленно катиков в море, а в 1890 г. президент Харрисон ввел военное патрулирование в восточной части Берингова моря в 100 - мильной зоне от побережья островов Прибылова и Аляски, приведшее к задержанию американцами нескольких судов Великобритании. Спор между США и Великобританией, усмотревшей в этом нарушение «свободы открытого моря», рассматривался в Париже Третьим Судом и был разрешен в пользу Великобритании. Представитель США безуспешно ссылаясь на право США охранять свои интересы.

Граждане Японии в соответствии с договором России и Японии от 25 мая 1875 г. «Об обмене Курильских островов на Южный Сахалин» до 1890 г. осуществляли промысел катиков на острове Тюлений (Роббен) [8, с. 332]. В 1878-1890 гг. Японией принимаются законодательные меры по ограничению пелагического промысла, вводится лицензирование промысла, учреждается специальная служба по контролю за его осуществлением, регламенты по аборигенному промыслу, устанавливаются меры по ограничению торговли шкурами животных и проч. В силу того, что данные меры не распространялись на иностранный промысел, они также были мало эффективны.

По условиям Портсмутского мирного договора 1905 г. южная часть о. Сахалин и острова Тюлений отошли Японии [9, с. 741-753]. В 1906 г. Японией был издан Указ, согласно которому промысел катиков вокруг острова Тюлений в пределах 30-мильной зоны был запрещен для подданных Японии, а на самом острове был объявлен полный запрет на промысел.

Длительное время ни национальными, ни международными мерами не регулировался промысел тюленей в северной части Атлантики. Лишь в 1913 г. Великобритания приняла меры охраны тюленей, обитающих на Оркнейских островах. В 1914 г. был издан специальный Акт Парламента об охране морских млекопитающих у побережья Британских островов [10, с.12-46]. В Канаде в 1930 г. был издан закон по ограничению промысла моржа (в Арктике) в связи с популярностью изделий из клыков этого животного.

К XIX веку география промысла расширилась вследствие присоединения к промыслу Японии, Австралии, Новой Зеландии, стран Латинской Америки. Во многих странах китобойный промысел превратился в самостоятельную отрасль хозяйства, обладающую основательной материальной базой.

Так, например, только тихоокеанский китобойный флот США состоял из 735 судов.

Новый толчок развитию китобойного промысла дали технические усовершенствования: применение парового двигателя, изобретение Свен Файном в 1867 году пушек для убийства китов разрывными гранатами и разрывными гарпунами, изобретение Отто Свердрупом в 1909 году плавучих салотопных заводов. В условиях международной рыночной конкуренции началось беспощадное хищническое уничтожение животных [11, с. 28-76.]. На Конференции по международной охране природы в Берне в 1913 году Поль Саразен с горьким чувством констатировал, что «знаменитый гренландский кит, который является особенно доходным благодаря своим необыкновенным роговым пластинам (китовый ус), в области северных морей, прилегающих к Европе, он уже истреблен [12, с. 12, 19].

Формирование законодательства прибрежных стран по использованию морских млекопитающих первоначально было связано с необходимостью регулирования отношений купли-продажи продукции промысла, установления привилегий торговым городам на сбор пошлин и т. п. [13, с. 8-15]. С развитием китобойного промысла, ростом китобойных флотов и перемещением их в районы, отдаленные от побережья, в ряде стран начинается формирование законодательства по урегулированию промысла морских млекопитающих.

Протекционистская направленность национальных законодательств рассматриваемого периода по регулированию китобойного промысла неоднократно приводила к столкновениям ведущих морских держав – Англии, Голландии, Португалии, Испании. Китобойные интересы могли быть обеспечены или присвоением обширных морских пространств, или, напротив, гарантированием свободы промысла в открытом море. Доктрина «свободы морей», выдвинутая Г. Гроцием в 1609 г., отражала не только интересы голландской торговой буржуазии в отношении свободы судоходства, но и интересы голландских китопромышленников [14, с. 60-68].

Последующее развитие национальных законодательств в области промысла морских млекопитающих происходило, во-первых, на фоне роста технической оснащенности китобоев и зверобоев и, во-вторых, на фоне истощения запасов многих ценных видов морских млекопитающих. К середине XIX века была полностью истреблена корова Стеллера, практически выбита популяция североамериканского калана, южного морского котика, серьезно подорваны запасы китов Северной Атлантики – от Ньюфаундленда до Северной Земли.

Печальной судьбы в результате хищнического истребления не избежали и северные морские котики, большие скопления которых были обнаруже-

ны в середине XVIII в. в северном полушарии Тихого океана. Промысел китов зачастую носил сопутствующий китобойному промыслу характер, китобойный же промысел велся варварским образом: американские зверобои в Охотском и Беринговом морях не использовали тушу кита, а вырубали лишь китовый ус [15, с. 7-24].

История международных морских отношений свидетельствует о том, что нормы и принципы международного морского права складывались и развивались при непосредственном взаимодействии двух тенденций - защиты своих интересов прибрежными государствами и необходимости свободного использования открытого моря в интересах всех субъектов международного права.

Проблемы международного сотрудничества России по освоению ресурсов Мирового океана приобрели уже во второй половине XIX века исключительную актуальность, ибо выработанные и принятые международные процедуры и механизмы могли бы обеспечить рациональное использование ресурсов планеты как общечеловеческого достояния и решение мировой продовольственной проблемы.

Первые международные соглашения по вопросам регулирования использования морских живых ресурсов носили двусторонний характер. Они заключались между прибрежным государством и государством, заинтересованным в промысле. Рассмотрим этот вопрос применительно к международно-правовым договорам между Россией и США в области использования морских пространств и ресурсов. 5 (17) апреля 1824 года [16, с. 42-43] в Санкт-Петербурге между императором Всероссийским и Правительством Соединенных штатов была заключена Конвенция о непоколебимом сохранении дружественной связи.

В ней было предусмотрено, что «во всех частях Великого океана, Тихим океаном или Южным морем именуемого», ... подданные договаривающихся сторон «могут пользоваться беспрепятственно и с полной свободой мореплаванием, производством рыбной ловли» (ст. 1); что «в продолжение десяти лет, считая с даты подписания сей Конвенции, кораблям обеих держав... будет позволено взаимно заходить... во все внутренние моря, гавани ... для производства рыбной ловли» (ст. IV). Президент США Линкольн заявлял, что сотрудничество с Россией «... крайне необходимо для благосостояния США», а в политике России он видит «гарантию дружбы между нашими государствами, берущей свое начало с первых же дней существования США» [17, с. 8-9].

Решимость США защищать интересы своих компаний и граждан в сфере использования морских биоресурсов демонстрируют арбитражные «бит-

вы» США с Великобританией, одну из которых, в 1893 году США проиграли, а вторую – в 1910 году выиграли [18, с. 86-97].

В первом случае арбитражное разбирательство возникло вследствие ареста американцами судов Канады (доминиона Великобритании), которые вели промысел морских котиков на расстоянии более 70 морских миль от побережья США. В юридическом плане англо-американский конфликт был обусловлен тем, что в то время международное право не учитывало специфики биологического цикла и ареала обитания этого ценного северотихоокеанского вида млекопитающих. Биологический цикл жизни северного морского котика таков, что после зимних плаваний в теплых водах стада морских котиков поднимаются на север, на острова российские (о-ва Командорские, Курильские и о-ва Прибылова, Алеутские, о-в Сан-Мигель).

США, как и Россия, организовавшие весьма успешный береговой промысел морских котиков, были заинтересованы в запрете промысла морского. Полезность такой меры подтверждали преимущества берегового промысла, прежде всего, возможность его избирательности, с учетом половозрастного состава стада котиков и, следовательно, возможность лучшего воспроизводства стада. На эти доводы США пытались сослаться в споре, однако, Парижский Третейский суд в 1893 году правовую точку зрения США не поддержал, встав на позицию абсолютизации принципа свободы рыболовства и морской охоты в открытом море. Тем не менее, заявленные в суде данные о нанесении ущерба популяциям котиков вследствие их морского лова в числе других обстоятельств способствовали совершенствованию международно-правового режима управления запасами морских котиков: Вашингтонской конвенции 1911 года был запрещен лов котиков в море [19, с. 3].

Этому решению Международной конференции от 24 июня 1911 года предшествовали наиважнейшие события, регулировавшие промысел котиков задолго до принятой договоренности ряда держав по охране морских котиков. Отметим, что крайне недостаточная охрана дальневосточного морского побережья России и прилегающих к нему русских островов во второй половине XIX-начале XXв. привела к уничтожению иностранными браконьерами в Охотском море китов, значительной части морских котиков на Командорских островах и т.д.

Иностранцы скрывали большую часть доходов от морских промыслов. В 1870 г. компании «Гутчисон, Коль и Филипеус» были сданы в аренду котиковые лежбища на островах Командорских и Тюленьем, которые не давали казне дохода. Американцы предложили за аренду платить 5 000 руб. в год и 1 руб. 75 копеек за шкурку каждого убитого котика. В феврале 1871 г. казна заключила с компанией контракт на 20 лет. Ежегодно американцы убивали

от 10 до 15 000 котиков. После 1878 г., когда возникла мода на котиковые изделия, добыча приняла разбойничий характер. Так, в 1878 г. было добыто 21 842 шкурки. В 1879 г. 34 198, в 1880 г. 47 623. Доход правительства исчислялся в 1880 г. - 83 339 руб.; в 1881 г. 94 508 руб.; в 1882 г. - 84 544 руб. Всего с 1880-82 гг. было уничтожено 150 000 котиков [20, с. 3].

Вопрос о продлении контракта в 1886 г. по инициативе барона Корфа – Приамурского генерал-губернатора было решено не продлевать соглашение с иностранной фирмой, предоставив промысел российским предпринимателям. Действительно в 1891 г. котиковый промысел принес казне доход вместо 8 000 рублей до 400 000 рублей в год. С 1875 г. по высочайшему приказу вводилось крейсерство военных судов тихоокеанской эскадры у берегов и островов российского Дальнего Востока.

Еще в декабре 1872 г. американский посланник в России обратился к русскому правительству с предложением бороться с хищничеством посредством американского военного флота путем крейсерства в российских водах 2-х судов ВМФ США. Однако Российская сторона отказалась от этого предложения, решив обеспечить охрану котикового промысла своими силами. Это вызвало недовольство среди аборигенов. Так, газета «Владивосток» сообщила, что камчадалы и чукчи, лишённые торговли с американцами, вымирают. Правительство США было также обеспокоено бесконтрольным уничтожением морских котиков на Алеутских островах и у побережья Аляски.

В 1887 г. правительство США обратилось к правительствам России, Великобритании, Швеции, Франции, Норвегии и Японии с предложением заключить международное соглашение об охране морских котиков. Поддержали американскую инициативу только японцы и русские чиновники. Переговоры были отложены и продолжились лишь в 1890 году.

Правительство России, обеспокоенное увеличением иностранного незаконного промысла на Дальнем Востоке, предприняли и законодательные меры. События ускорил третейский суд в Вашингтоне 29.02.1892 г. Англии и США, завершившийся особым договором о контроле военных судов этих стран над промыслами морских котиков. Комиссия по охране котиков в заседании от 17 января 1893 года предложила установить в международном соглашении время и место лова; условия проведения промысла. Было рекомендовано добиваться запрещения появления иностранных судов для промыслов в районе 10 миль вдоль всего русского побережья и 30 миль вокруг Командорских островов и острова Тюленьего.

1 июля 1893 года был издан закон, запрещающий добычу котиков на российском побережье. Нарушитель мог быть подвергнут лишению свободы сроком от 2-х месяцев до 1 года и 4-х месяцев. Конфискации подлежали ору-

дия лова и судно с незаконным грузом. Принятый российским правительством закон запрещал иностранцам добычу морских богатств России только в трех морских милях от побережья стран, задержанных же за пределами этой зоны отправляли не во Владивостокский окружной суд, а выдавали на третейский суд в порту приписки. Россия отказывалась от юрисдикции над английскими командами, их дела также должен был рассматривать третейский суд.

В 1893 г. на переговорах между Россией и Великобританией по проблемам морских промыслов в северной части Тихого океана, английское правительство обязывалось запретить своим подданным в течение 1893 года охоту на котиков в 10 мильной полосе вдоль русского побережья Берингова моря и 30 мильной вокруг Командорских островов и острова Тюлений. При этом русское правительство ограничивало российские промыслы тридцатью тысячами шкур и разрешало английскому правительственному агенту посетить Командорские острова для сбора сведений о выполнении соглашения [21, с. 65].

Отмечалось, что договор 1893 года - это односторонняя уступка России в отношении введения для нее предельной нормы убоя котиков и установление контроля Англии над этим. В то же время доход правительства от промысла котиков составлял на 1891 г. 80 000 руб. В заседании от 3.03.1894 г. межведомственная комиссия пришла к выводу о том, что 30-мильная зона недостаточна, так как самки целыми стадами отправляются на кормежку в июне в открытое море.

Бесконтрольное уничтожение самок в открытом море английскими и канадскими промысловиками беспокоило и американское правительство. 23 января 1895 г. государственный секретарь США передал английскому послу ноту, в которой предлагал подписать международный договор о промыслах в северной части Тихого океана. Но британские власти уклонились от подписания такого соглашения. Тогда в 1897 г. в одностороннем порядке президент США провел через конгресс закон, запрещавший американским гражданам и лицам, принадлежавшим к экипажам американских и иностранных судов, охоту на котиков в Беринговом и Охотском морях.

Однако мера, принятая американским правительством, не достигла своей цели, так как котики с Алеутских и Командорских островов целыми стадами зимовали на Курильских островах между 34 и 43 с.ш., где безнаказанно подвергались истреблению японскими браконьерами. В связи с этим в 1897 году американское правительство вновь подняло вопрос о международном соглашении, направив государственного секретаря Джона Форстера в

Санкт-Петербург и Лондон. Чтобы выработать общее направление российской делегации на предстоящих в Вашингтоне переговорах.

В Санкт-Петербурге было собрано специальное совещание, на которое были приглашены представитель приамурского генерал-губернаторства П.Ф.Унтербергер. Российская правительственная комиссия предложила увеличить запретную зону для охоты на котиков вокруг острова Тюлений и Командорских островов до 200 миль и запретить бой котиков к северу от 35 с.ш., а также установить срок охоты на котиков с 1 апреля по 1 ноября ежегодно.

Международная тихоокеанская конференция проходила с 11 по 23 октября 1897г. в Вашингтоне без участия представителей Великобритании. Собранным был предложен американский проект соглашения, первый пункт которого о запрещении охоты на котиков в водах Тихого океана к северу от 35 град. с.ш. был принят русской делегацией. Однако японские представители не одобрили ни одного пункта. Они выразили согласие на разработку общей системы мер по охране котиковых лежбищ, но возражали против средств, предлагаемых США и Россией.

В результате переговоров была принята лишь одна статья о запрете промысла котиков в северной части Тихого океана, но с оговоркой, что конвенция вступает в силу после присоединения к ней Великобритании. Однако склонить английское правительство к присоединению к Вашингтонскому соглашению не удалось. В русских тихоокеанских водах продолжался активный браконьерский промысел морских животных иностранными шхунами.

Поэтому по инициативе правительства России в 1908г. начались переговоры с США и Японией о созыве новой международной конференции для обсуждения вопроса об охране котиков. Переговоры по этому вопросу продолжались до 1911г. Подтолкнуло к переговорам Великобританию только то, что США 21.04.1910 г. издали внутренний закон, разрешавший котиковый промысел, только по специальному постановлению американского правительства. Разрешалось охотиться только на самцов и только посредством туземных жителей региона. Продажа шкурок должна была происходить на специальных аукционах. За нарушение этого закона грозил тюремный срок в 6 месяцев и денежный штраф до 1000 \$.

Международная конференция начала свою работу в Вашингтоне 24 июня 1911 г. В ней приняли участие представители США, Великобритании, России и Японии. Русскую делегацию представляли российский посол в Марокко П.Боткин и чиновник особых поручений министерства иностранных дел Б.Нольде. Результатом двухнедельных переговоров явилось подписание «Международной конвенции об охране котиков» 7 июля 1911 года. Статья

первая принятой конвенции воспрещала охоту на котиков в Тихом океане к северу от 30 с.ш., включая Берингово, Японское и Охотское моря. Полностью запрещался ввоз в договорившиеся страны котиковых шкур, добытых в Тихом океане.

Конвенция вступала в силу с 15 декабря 1911 г. и сохраняла свою силу на 15 лет. Вводились квоты добычи котиков для стран-участниц конференции. Япония и Великобритания получали по равной доле от 30% российского и американского отчисления от числа добытых котиков. Японское 30-процентное отчисление было разделено на три части, по 10% от числа добытых шкур направлялась в США, Россию и Великобританию [22, с. 3.]

Второй из упомянутых судебных споров США с Великобританией связан с вопросом об исторических основаниях в международном праве. По Парижскому договору 1783г. Англия признала независимость Соединенных Штатов Америки, а также их государственные границы. В этом же договоре были зафиксированы права граждан США на рыболовство в тех водах, где они традиционно осуществляли промысел, но которые остались под юрисдикцией Великобритании, в том числе воды залива Святого Лаврентия, знаменитые по богатству рыбой Ньюфаундлендские банки, т.е. в силу обстоятельств исторического порядка в ряде морских районов, находившихся под юрисдикцией Англии, сохранялись права американцев на рыболовство.

Более того, эти исторические «рыболовные» права включали, согласно тому же Парижскому договору, право использовать побережье некоторых английских островов для обработки рыбы. Вопрос об исторических правах американцев неоднократно поднимался и, наконец, был урегулирован Соглашением 1818 г. В соответствии с этим Соглашением исторические «рыболовные» права американцев ограничивались: район, где они имели права промысла на равных с англичанами, был сужен; США обязывались отказаться от некоторых исторических прав, осуществлявшихся ранее согласно Договору 1783 г.

Впоследствии осуществление американцами исторических прав промысла вызвало трения между США и Великобританией. В этой связи был поднят вопрос о толковании положений Соглашения 1818 г. по поводу таких прав американцев. В соответствии с Соглашением 1909 г. спор был передан в Постоянную палату третейского суда. Арбитраж, в частности, подтвердил международно-правовое значение исторических правооснований и предложил определенные гарантии осуществления прав американцев на рыболовство в водах, находившихся под юрисдикцией Великобритании.

Так, третейский суд рекомендовал создание постоянной смешанной рыболовной комиссии, которая определяла бы разумность и адекватность

принимаемых Великобританией мер по регулированию промысла, вырабатываемые территориальным сувереном – Англией, – должны были юридически зависеть от отношения к названным мерам обладателя исторических прав на промысел – США [23, с. 245-248].

В соответствии с временным соглашением Великобритании и России 1893 года, гражданам первой запрещалось ведение охоты на котиков в десяти милях вдоль всего побережья островов Командорских и Тюленьего [24, с. 65]. Патрульной службе России предоставлялось право ареста судов под английским флагом в случае их обнаружения в пределах охранной зоны с последующей передачей нарушителей под юрисдикцию государства флага. Кроме этого, по данному договору осуществление промысла подлежало контролю со стороны чиновников Великобритании, устанавливался верхний предел количества животных, разрешенных для добычи в 1894 году. Такого же порядка соглашение было подписано между США и Великобританией.

Государства с давних пор придавали высокое значение прибрежному рыболовству. Заключаемые Российской империей в конце XIX - начале XX вв. двусторонние договоры о торговле и мореплавании в качестве общего правила предусматривали предоставление сторонами судам друг другу национального режима. Однако этот режим не распространялся на льготы, предоставляемые национальным судам, ведущим рыболовный промысел в прибрежных водах, а также продуктам такого промысла. В качестве примера приведем Договоры о торговле и мореплавании, заключенные Россией с Данией 1895 г., и с Австро-Венгрией 1906 г. [25, с. 387-388].

Отдельные меры, принимавшиеся в целях сохранения рыбных ресурсов, встречались в двусторонних договорах, заключаемых в конце XIX - начале XX вв., которыми регулировался рыбный промысел в водах международных рек. В качестве примера приведем Российско-шведскую конвенцию по устройству казенного лова лосося в реке Торнео 1897 г., Российско-румынскую конвенцию о рыболовстве в водах Дуная и Прута 1907 г.. Указанные договоры вводили ограничения на использования отдельных орудий лова, устанавливали запрет на промысел в определенные сезоны.

Характеризуя состояние международно-правового регулирования рыболовства в начале XX в., Ф.Ф.Мартенс отмечал, что промысел морских живых ресурсов у берегов прибрежных государств являлся привилегией последних, рыболовство в открытом море свободно. Вместе с тем, отдельные вопросы рыболовства и в открытом море и в территориальных водах подлежали разрешению в соглашениях заинтересованных государств [26, с. 141-143].

Однако указанные соглашения не смогли обеспечить прекращение хищнического промысла морских млекопитающих в открытом море. Для решения этой проблемы по инициативе России в 1897 году в Вашингтоне состоялась конференция, в которой приняли участие Россия, Великобритания, США и Канада. Было достигнуто соглашение о запрете пелагического промысла, но Великобритания не ратифицировала его. К началу 1900 года численность животных на островах, принадлежавших России, не превышала 10% их количества середины XIX века и составляла не более 20 тыс. В начале XX века промысел продолжал вестись с такой интенсивностью, что популяции северных морских котиков были поставлены на грань полного уничтожения (на островах Прибылова – менее 100 тыс., у побережья России – не более 1.5-2 тыс. животных).

В конечном итоге интересы стран нашли закрепление в ряде двусторонних соглашений, в которых были отражены основные нормы законодательств этих государств о запрете на пелагический промысел котиков, установлении охранных зон и др. Выработку и заключение этих соглашений существенно облегчило наличие соответствующих актов в национальных законодательствах. Мировая научная общественность, выражая опасение за будущее животного мира планеты, уже в начале века начала разработку научно обоснованного подхода к использованию богатств природы [27, с. 23].

Началом движения за сохранение и рациональное использование ресурсов Мирового океана стала борьба за сохранение морских млекопитающих. Двусторонние соглашения, а также законодательные акты, принятые в их развитие, создали правовую базу для выработки многостороннего договора 1911 г. об охране котиков в северной части Тихого океана. В него включены меры по защите запасов, первоначально закрепленных в национальных законодательствах, затем в двусторонних соглашениях, в частности, установление охранных зон в 10, 30 и 60 миль, запрет гражданам США и России промысла в открытом море и др. [28, с. 23-26].

В 1911 г. Россия, США, Япония и Великобритания подписали в Вашингтоне Конвенцию об охране котиков в северной части Тихого океана. Конвенция была заключена сроком на 15 лет и вступила в силу 15 декабря 1911г. [29]. Конвенцией запрещался пелагический промысел котиков в водах северной части Тихого океана к северу от 30⁰ с.ш. Предусматривалась сложная система распределения между сторонами-участниками Конвенции шкурок котиков, добытых на лежбищах этих государств. Расчет долей зависел от уровня численности популяций, находящихся под юрисдикцией данной страны (в каждый отдельный сезон). Были определены условия, при которых запрещалось принимать шкурки, добытые неправомерным путем. В Конвен-

ции зарезервировано право промысла для нужд коренного населения побережья северной части Тихого океана.

В период действия Конвенции были решены вопросы промысла, районов и периодов его ведения, она внесла ощутимый вклад в упорядочение промысла котиков, но не предусматривала координации научных исследований этого вида млекопитающих.

Конвенция 1911 г. стала одним из первых международных договоров, закрепивших принцип охраны живых морских ресурсов и их рационального использования. Именно эта конвенция положила начало осуществлению согласованных мер по использованию морских ресурсов, наглядно продемонстрировала перспективы международного сотрудничества в решении природоохранительных задач. За 30-летний период действия Конвенции численность всей популяции котиков в северной части Тихого океана возросла со 100 тысяч до 1,5 млн. голов.

VIII Международный зоологический конгресс в Гроце (1910 г.) и I Международная Конференция по охране природы, проходившая в Берне в 1913 г. [30, с. 11-12] положили начало кампании за сохранение котиков. Россия принимала активное участие в работе названной конференции. На конгрессе в Гроце (1910 г.) директор Поль Саразен, сделавший доклад о мировой охране природы, подчеркнул: «Комитет, которому поручено основать международную или всемирную комиссию для охраны природы, соберется немедленно.

Эта комиссия должна состоять из представителей всех наций, и в ее обязанности должно входить распространение охраны природы на всю Землю, от северного полюса до южного, как на континенты, так и на моря. Для этого комитет предложил установить международное соглашение по поводу охраны природы во всех странах земного шара» [31, с. 8]. С этой целью он передал пожелания министерствам иностранных дел всех государств: поощрять охрану природы на их территории, обращаясь в случае надобности к уже существующим организациям для охраны фауны, флоры и ландшафтов.

На Конгрессе было отмечено, что истребление ценных видов растений и животных приняло такие размеры, что пора, наконец, всем благоразумным людям «сойтись в твердом решении положить конец этому истребительному неистовству и сохранить, насколько возможно, что еще можно спасти». Задача заключалась в том, чтобы развивать частную инициативу и формировать общественное мнение, активизировать деятельность обществ в пределах государств, совместную работу всех цивилизованных наций в этом направлении.

Созданный по поручению Конгресса Временный комитет с участием России по международной охране природы принял следующую резолюцию: «Организовать международное соглашение об охране природы во всех государствах мира. Для этого следует обратиться в министерства иностранных дел всех государств с просьбой указать делегатов для международной комиссии по отбору представителей и сообщить их имена Швейцарскому Союзному Совету. Последнему предоставлялось право созвать этих делегатов для учреждения международного природного комитета» [32, с. 154-155].

Союзный Совет решил созвать 03.09.1913 г. Конференцию, которая могла бы обсудить наиболее важные вопросы и принять по ним решения. В объяснительной записке, приложенной к приглашению, говорилось: «Охрана природы стремится сохранить представителей животного и растительного мира, особенно тех, которым грозит уничтожение. Такие стремления, по видимому, совершенно справедливы. И флора и фауна представляют собой связанные системы, и исчезновение какого-либо звена в общей цепи живых существ составляет всегда препятствие для последователей.

Все эти рассуждения особенно относились к видам, отличавшимся своей красотой, вызывавшим удивление своими странными формами или полезными каким-либо образом человеку: это и райская птица островов тропических морей, цапля наших озер и рек, орхидеи Центральной Америки, эдельвейс наших гор, цейлонский слон, антилопы африканских равнин и т.д. [33, с. 52-53]

Первая международная Конференция по охране природы в Берне (1913 г.) собрала представителей 17 государств, в том числе и России, владения которых занимают более $\frac{1}{2}$ суши Земного шара. С докладом «О задачах мировой охраны природы» выступил представитель Швейцарии Поль Саразен. Он подчеркнул: «... вся высшая фауна, живущая на земном шаре в диком состоянии, может совершенно погибнуть, если не постараться приложить деяния к тому, чтобы предотвратить это несчастье. Нам хорошо известны цели предстоящей работы, но менее ясны те пути, которые могут вести к достижению этих целей. Природа не знает политических и административных границ, и ее охрана не может ограничиваться какими-либо отдельными государствами. Охранить живую красоту всего живого земного шара от грозящего ей уничтожения является задачей столько же национальной, сколько и международной охраны природы» [34, с. 15].

Докладчик отметил, что в задачи охраны природы входит, прежде всего, защита тех высших животных, которым грозит близкая гибель. Наибольшему преследованию подвергаются киты и тюлени. Факты массового истребления названных животных имеют место в Норвегии. Торговля китовой

и тюленьей ворванью находится, главным образом, в руках норвежцев, а известно, что, если торговлю не ограничивать законами, она сама себя стеснять не станет. Поэтому норвежцы более чем другие народы, содействовали уничтожению этих морских животных.

Окончательное истребление гренландского кита, этого царя океанов, вероятно уже совершилось или, во всяком случае, до него недалеко. В области северных морей, прилегающих к Европе, он уже истреблен. Остается надеяться, что отдельные стада или семейства его спаслись от уничтожения за баррикадами ледяных гор или в арктических водах Америки или в Ледовитом океане, около Сибири. Во всяком случае, гренландский кит требует полной охраны. Охота на него должна быть совершенно запрещена международными постановлениями в первую очередь и притом на много лет, – подчеркнул Поль Саразен. Кроме гренландского кита в охотничьих отчетах особенно часто упоминались большой синий кит, родственный ему финвал, малый полосатик, горбач, из зубатых китов – кашалот, который, как и гренландский кит, близок к исчезновению.

Из статистических данных о ловле китов хорошо видно, как быстро исчезали эти животные: в 1911 г. добыча ворвани в северном полушарии достигала 38 000 тонн, а в южном – 30 600 тонн. (В 1906 году добыча ограничивалась 40000 тонн). В 1906 г. капитан Ларсен устроил китоловную станцию в Южной Георгии, и с тех пор началось уничтожение антарктических китов, стада которых встречались в огромных количествах. Уже через 6 лет появилось печальное известие, что эти стада исчезли из вод южной Георгии.

Докладчик привел отрывок из отчета за 1912 год: «В антарктических водах употребляются в дело лишь самые ценные части китов, а остальное выбрасывается в море. Если учесть, что общая стоимость расходов по устройству и снаряжению китоловных предприятий может оправдаться лишь при массовой добыче, то станет ясно, до каких размеров должно доходить хищничество. В 1911 г. в южных китобойных областях было убито не менее 11000 китов. При таких условиях, принимая во внимание, что киты размножаются медленно, скоро, несомненно, наступит уменьшение добычи» [35, с. 21]

В другом отчете за 1912 г. отмечено: «Время покажет, долго ли еще продержатся киты около южной Георгии при теперешнем массовом истреблении больших морских млекопитающих. Весьма возможно, что через несколько лет те местности, где в настоящее время на фабриках Гуано и на салотопных заводах перерабатывают туши китов, зарабатывая этим миллионы, превратятся в пустыни, какими они были и раньше» [36, с. 157].

В XIX столетии, отметил докладчик, когда не осознавали необходимость охраны природы, была истреблена морская корова. Крупные тюлени также находятся под угрозой истребления. Это грозит и морскому слону. Так, одно норвежское общество в 1910 г. выслало два паровых судна с плавучими заводами к Кергуэланским островам для ловли этих животных, во множестве водившихся около этих островов. Из того факта, что перетопленный жир убитых морских слонов дал 4 500 тонн масла, можно видеть, как беспощадно расправлялись там с этим животным.

Об уменьшении моржей можно судить по статистическим данным Китобойных флотилий из Норде и Тромсе, ведущих промысел в водах Шпицбергена. Оказалось, что в 1908 г. было добыто 166 моржей, а 3 года спустя, в 1911 г. – лишь 16 моржей. Арктические стада моржей быстро исчезали. Профессор Меркантон указывал, что он видел в Хольстенберге в Гренландии как однажды норвежское судно привезло 85 моржей, убитых у берегов Кумберланда (65⁰ с. ш.), из которых многие имели еще совсем маленькие бивни.

В своем докладе на конференции в Берне академик И.П. Бородин высказал мысль, что для осуществления защиты морских млекопитающих необходимо точно разграничить моря между прилегающими к ним государствами. Эти государства будут обязаны издать такие же ограничительные охотничьи законы для принадлежащих им морей и также наблюдать за их выполнением, как это делается ими для владений на суше. Океан доставляет определенную часть доходов, и государство, владеющее известным участком моря, обязано охранять от уничтожения его млекопитающих и птиц так же, как оно делает это по отношению к диким животным на принадлежащей ему суше.

Выполнение таких законов можно провести посредством контроля во ввозных гаванях и с помощью быстроходных полицейских лодок. Таким образом, во владение каждого государства входила бы определенная ограниченная прибрежная территория («маритория»).

«Разделение открытого океана может быть предметом обсуждения международной природной комиссии. Разделение моря когда-либо наступит. Возможность расширения морских владений существует», – подчеркнул И.П. Бородин. Внутренние моря, лежащие в пределах одного государства, принадлежат этим самым к его территории, и населяющая их фауна должна охраняться данным государством. Если внутреннее море окружено несколькими государствами, то его раздел не представляет затруднений. Даже Северный ледовитый океан может быть разделен, а затем охраняем пограничными государствами: Великобританией, Канадой, США с Аляской и Россией, ко-

торые уже решительно высказались в пользу международной охраны природы [37, с. 26].

И. П. Бородин напомнил, что между Великобританией, Россией, США и Японией 07.07.1911 г. заключен договор о защите в Тихом океане морского котика, тюленей и близкого к истреблению морского бобра. Первый и основной параграф этого договора гласит следующее: «Запрещается ловля тюленей и морских бобров в Беринговом, Камчатском и Охотском морях и в Тихом океане севернее 30⁰ с. ш., включая и Японское море» [38, с. 301]. Если такие договоры имеют право на существование, то почему аналогичные соглашения не могут быть распространены на другие моря в северной части Тихого океана?

Для охраны антарктических млекопитающих необходимо, чтобы какая-либо нация вступила во владение островами и материками южного Ледовитого океана и ввела бы там рациональную охрану фауны. Примером может служить Аргентина, включившаяся в охрану природы путем устройства заповедников.

По мнению докладчика, одно дело – издавать законы, а другое – суметь привести их в исполнение. Тем более, если на одни виды китов и тюленей охота будет запрещена, а на другие виды, менее истребленные, будет только ограничена, возникает вопрос, какими мерами можно обеспечить строгое выполнение этих постановлений. Контроль за исполнением международных законов может происходить и в открытом море и в ввозных гаванях.

В ввозных гаванях запрещенный товар конфискуется, а его владелец подвергается установленному штрафу. Штраф налагается и на торговцев запрещенным товаром. Таможенным чиновникам предоставлено право осматривать китобойные суда и при необходимости налагать на них арест. Такие постановления должны носить международно-правовой характер.

Для охраны китов и тюленей вблизи берегов уже были приняты некоторыми государствами соответствующие постановления. В 1886 г. Канада издала законы об охране тюленей, Россия - законы об охране тюленей в Белом море, Норвегия установила сроки ограничения охоты на китов в Варангерфьорде. Существовали международный Закон об охране стад тюленей на острове Ян-Майен, международный договор 1911 г. об охране морских котиков в северной части Тихого океана [39, с. 29].

На уровне международной природоохранной комиссии оставалось сделать многое. Прежде всего, установить международные правила защиты самок и молодых животных. Так, у берегов Новой Зеландии был окончательно истреблен кашалот, так как там велась охота на самок. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что местные правила охраны животного мира

вполне возможны. Они являются основой для создания международных законов охраны, которые также возможны, что доказано на примере соглашения между Великобританией, Японией, Россией, США для охраны китиков [40, с. 160].

Командующие военными судами имели право осматривать китобойные суда. Ещё в 1853 г. русские крейсера имели поручение препятствовать входу китоловных судов в русские бухты, английские суда имели поручение не допускать торговцев водкой в северные моря: Фред Гарслей в апреле 1912 г. предложил государствам завести в целях охраны морской торговли от постоянно повторяющихся опасностей, например, айсбергов, особые дозорные суда международного типа. Осуществима подобная охрана китов и тюленей от хищничества в открытом океане военными судами и крейсерами с международными поручениями [41, с. 55].

Позднее экспертами Лиги Наций по проблемам кодификации международного права были выработаны рекомендации по упорядочению промысла китов и частично - тюленей. Были заложены основы охранительных мероприятий, послуживших формированию принципиально нового подхода к использованию морских ресурсов. Рекомендовалось провести исследование с целью установления видов китов, которые эксплуатировались с наибольшей интенсивностью и которым угрожает уничтожение, а, возможно, объявления моратория на их промысел.

Выдвигалась идея «резервных зон» и эксплуатации запасов китов этих зон по кругу, т.е. предлагалось установить в Мировом океане определенное число промысловых районов и вести в них добычу китов через специально оговоренные промежутки времени. Комитет экспертов рекомендовал также учредить статистический орган, аккумулирующий всю информацию, касающуюся промысла китов. Всё это требовало необходимости созыва Конференции с участием большинства государств для решения вопросов охраны флоры и фауны, в том числе китов и других млекопитающих. Это решение в части созыва Конференции так и не было выполнено.

Академик И.П. Бородин ещё в 1913 г. подчеркивал, что в международной защите нуждаются и наземные млекопитающие, птицы арктической и антарктической фауны. К примеру, белый медведь, мускусный бык беспощадно истребляются, также пушные звери, в частности, полярная лисица и др. Каковы средства для их охраны. Заключение международных договоров об охране животных требует много трудов и времени. Каждый год подготовки грозит необратимыми потерями. Международные договоры желательны, но недостаточны.

Для немедленной охраны арктической теплокровной фауны международным законодательством, по его мнению, можно было бы установить, например, на архипелаге Шпицберген полный заповедник. На международной конференции 1911 г. представителей Норвегии, России, Швеции решался вопрос о политическом управлении этой группы островов, не принадлежавших до тех пор никому. Шпицбергенская конференция высказалась в пользу охраны природы. В проекте договора предусматривалось упорядочение охоты, устройство заповедников на островах Шпицбергена. Созданная для управления архипелагом комиссия могла отказаться от вступления во владение теми областями, которые представляют особенный интерес для научного исследования; комиссия может закрепить положение, запрещающее истребление арктических растений, интересных для науки.

Запрещалось при охоте и ловле применять ядовитые или взрывчатые вещества. С 1 мая по 15 сентября запрещалось убивать лисиц, белого медведя, северного оленя, моржа. Охота на гагару запрещена круглый год. Шпицбергенская комиссия могла издавать и другие предписания относительно охоты и рыбной ловли, охраны диких животных, рыб.

Немаловажным являлся вопрос о том, в чьем ведении мог находиться Шпицбергенский заповедник, притязаний было много. В частности, Англия заявляла свои права на архипелаг, и это могло привести к созданию большого интернационального парка и национального заповедника арктической флоры и фауны, к осуществлению желания барона Норденшильда: «Шпицберген должен стать большим музеем арктической природы» [42, с. 56]

Вопрос об охране природной среды в арктической зоне неоднократно обсуждался на уровне заинтересованных государств и в XX веке. В частности, в Норвегии принят ряд важных правовых актов по охране морской среды, охране дичи, правил охоты и отлова на архипелаге Шпицберген, указ о временных предписаниях по обеспечению безопасности при ведении изыскательских работ и бурению нефти на архипелаге Шпицберген; о создании птичьих заповедников и охраняемых ландшафтов на Шпицбергене и др.

Таким образом, развитие морского промысла, его социально-экономическая значимость, охрана водных фондов мирового океана способствовали становлению правового регулирования в использовании морских биоресурсов. Ведущая роль международно-правового режима регулирования промысла морских живых ресурсов означает, что законодательство прибрежных государств в этой области должно исходить из норм международного права, формирования системы национальных норм, конкретизирующих и развивающих нормы международных договоров в этой области [43, с. 56].

Вместе с тем национально-правовые нормы влияют на развитие международного законодательства по охране морских ресурсов и водных фондов. Законодательные акты заинтересованных прибрежных государств, гибко реагирующие на изменение состояния запасов тех или иных видов морских млекопитающих, оказывают определенное воздействие на содержание международно-правовых норм в этой области и тем самым повышают их эффективность. Объявление биоресурсов Мирового океана объектом специального правового статуса исключает монопольное право какого-либо государства определять правовой режим их использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылегжанин А.Н. Биоразнообразие морской среды и международное право. Государство и право. 2001. № 3. С. 70.
2. Thomazj A. Histoire de la pêche, des âges de la pierre à nos jours. Parjs. 1947. P. 48, 69-70.
3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб. 1889. С. 343, 364-365.
4. Эйхельман О.О. Хрестоматия международного права. Киев. 1889. Ч. П. С. 180-190.
5. Barker R.C., Wilke F/, Baltzo C.H., op. cit., p. 1-3.
6. Броунли Я. Международное право: в 2-х книгах (Перевод с английского) Под ред. и вступит. ст. Г.М.Тункина. М. Прогресс.1977. С. 350.
7. Сб. международных соглашений с США по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. М. ЦНИИТЭИРХ, 1971. С. 357-365.
8. История XIX века. Под ред. Лаввиса и Рамббо. Пер. с франц. 2-е доп. и исправленное изд. Под ред. Тарле К.Е. М. СОЭКГИЗ, 1939. Т. 8. С. 332.
9. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. СПб. Известия, МИД, 1907. С. 741-753.
10. Морские млекопитающие //Под ред. Ивашина М.В., Попова Л.А., Цапко А.С. Пищевая промышленность. 1972. С. 12-46.
11. Метьюз Л.Х. Кит. Л. Гидрометиздат. 1973. С. 28-76.
12. Поль Саразен. Доклад «О задачах мировой охраны природы». Берн. 1915. С. 19.
13. Тихомиров М.К. О китовом промысле в России. Русское судоходство. 1834. № 5. С. 8-15.
14. Зенкевич В.А. Киты и китобойный промысел. М. Пищевая промышленность. 1952. С. 60-68.
15. Львов В.Г. Великаны океана. Киты и китобойные промыслы. М.; Л. 1928. С. 7-24
16. Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами. Издано по распоряжению министра иностранных дел. Т. П. Изд. 2. СПб, 1906. С. 42-43.
17. Иванов Р.Ф. Дипломатия Авраама Линкольна. М. 1987. С. 8-9.

18. Вылегжанин А.Н. Управление морскими живыми ресурсами: международно-правовая практика США. Гос. и право. 1999. № 1. С. 86-97.
19. Stanton S.B. The Bering Sea Dispute Washinton, 1951, p. 3 et seg.
20. Stanton S.B. The Bering Sea Dispute Washinton, 1951, p. 3 et seg.
21. Международная жизнь. № 1. 1926. С. 65.
22. Stanton S.B. The Bering Sea Dispute Washinton, 1951, p. 3 et seg.;
23. Green L.C. The North Atlantjc Fjsherjes Arbjetratjon. Internatjonal Law through Casses. London. 1958. P. 245-248.
24. Международная жизнь. № 1. 1926. С. 65.
25. Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию (составитель - проф. И.А. Овчинников), Петроград, 1914. С. 387-388, 320-321.
26. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изданию 1905 г.) М., 1996. Т. 2. С. 141-142.
27. АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 23. Д. 6. Л. 23.
28. Международная жизнь, № 1, 1926. С. 23-26.
29. В порядке правопреемства справедливых международных договоров СССР подтвердил свое участие в Конвенции изданием Указа СНК СССР «Об ограничении промысла морских котиков и морских бобров». СЗ СССР, 1926. Ст. ст. 154-155.
30. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М. «Международные отношения», 1982. С. 11-12.
31. Мировая охрана природы. Отчет акад. И.П.Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. Петроград, 1915. С. 8.
32. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII-начала XX вв. Дис. докт. юрид. наук. Владимир. 2002. С. 154-155.
33. Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар. КРАГСиУ. Монография. 27.2 п.л. С. 52-53.
34. Мировая охрана природы. Отчет акад. И.П.Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. Петроград, 1915. С. 15.
35. Мировая охрана природы. Отчет акад. И.П.Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. Петроград, 1915. С.21.
36. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII-начала XX вв. Дис. докт. юрид. наук. Владимир. 2002. С. 157.
37. Мировая охрана природы. Отчет акад. И.П.Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. Петроград, 1915. С. 26.

38. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII-начала XX вв. Дис. докт. юрид. наук. Владимир. 2002. 301 с.

39. Миротная охрана природы. Отчет акад. И.П.Бородина о командировке в Берн на Конференцию по международной охране природы. Петроград, 1915. С. 29.

40. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII-начала XX вв. Дис. докт. юрид. наук. Владимир. 2002. С. 160.

41. Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар. КРАГСиУ. Монография. 27.2 п.л. С. 55.

42. Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар. КРАГСиУ. Монография. 27.2 п.л. С. 56.

43. Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Охрана водных живых ресурсов: организационные, гражданско-правовые, уголовно-правовые проблемы. Сыктывкар. КРАГСиУ. Монография. 27.2 п.л. С. 56.

B. A. Molchanov, A. A. Hartfeld

The Moscow Orthodox Institute of St. John the divine, Moscow, Russia

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON THE CONSERVATION OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES AND THE FIGHT AGAINST POACHING IN THE ARCTIC THE REGION OF PRE-SOVIET RUSSIA

The article analyzes historical and legal aspect of formation and development of national and international legislation, international conventions on the protection, rational use of marine living resources, the fight against poaching in the Arctic region. Summarizes the historical experience of economic and legal methods of management, control, and reproduction of living aquatic biological resources of the pre-Soviet state.

Key words: Arctic, aquatic biological resources, international conventions, poaching, national and international laws.

Поступила в редакцию 06 октября 2017